

18+

Надежда Щеголева

Нуль- реальность

Надежда Щеголева

Нуль-реальность

«Издательские решения»

Щеголева Н.

Нуль-реальность / Н. Щеголева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532094-0

Александр Григорьевич простой детский писатель. Он живёт обычной жизнью, пока не замечает, что мир вокруг начинает «сбоить». И, желая понять причину сбоев, Александр Григорьевич даже не представляет, куда заведёт его любопытство...

ISBN 978-5-00-532094-0

© Щеголева Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Следуй за рыжим котиком	7
Док	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Нуль-реальность

Надежда Щеголева

Спасибо создателям фильма «Назад в будущее» за прекрасную историю и чудесного персонажа – Дока.

© Надежда Щеголева, 2021

ISBN 978-5-0053-2094-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В городе царила предновогодняя суэта: повсюду ёлки, гирлянды, искрящиеся шары и неоновая реклама – всё это сияло, кружилось и слепило глаза, не удивительно, что мир снова «сбоил». «Придётся всё-таки обратиться к окулисту», – с грустью подумал Шурка, привычным жестом, стирая рукавом куртки вдруг выступившие от яркого света слёзы.

На зрение Шурка, как ласково его до сих пор называла мама, а на деле сорокалетний детский писатель Александр Григорьевич Спицын не жаловался. Очков сроду не носил, чем очень гордился. В такие-то годы. Но, видимо, они всё-таки решили взять своё, потому что в последнее время Шурка начал замечать «сбои». То «мушки» замельтешат перед глазами и вот уже прочитанная фраза окажется совсем не той, что на деле. То набегут вдруг непрошенные слёзы и мир расплывётся, задвоится – и вот же, можно поклясться, что только что видел граффити на той стене, а его и нет. То вдруг промелькнёт какая-то тень, а приглядишься – никого.

Александр Григорьевич прозвал то, что видит при «сбоях» – «нуль-реальность». По двум причинам – из-за быстрого «перехода» и из-за невозможности понять, существует ли она вообще. Обычно зафиксироваться на этой реальности не получалось: моргнёшь, смахнёшь слёзы – и только обычный мир вокруг, но сейчас Шурка уже примерно минуту пялился на возникший вдруг узкий проход между двумя половинами дома на другой стороне дороги, которого просто не могло быть.

Мимо неслись машины, шли прохожие, а проход и не думал никуда пропадать. Словно во сне Александр Григорьевич наблюдал, как к этому месту подошёл рыжий кот, внимательно посмотрел, сел, умылся и шмыгнул во тьму. Не тратя ни секунды, Александр Григорьевич, всё больше ощущавший себя маленьким Шуркой, перебежал по переходу улицу и бросился к дому, но почти на подходе чуть не угодил под колёса велосипедиста. Тот чертыхнулся, яростно зазвенел колокольчиком, Александр Григорьевич отпрыгнул в сторону, обернулся и поймал взглядом свет от фонарика. Глаза предательски заслезились, а когда зрение вернулось никакого прохода уже не было. И кота тоже не было. Дом стоял целый как и всегда, ничего не замечающие прохожие шли мимо, на город быстро спускались сумерки.

Следуй за рыжим котиком

Вернувшись домой Александр Григорьевич накатил пятьдесят грамм коньяка и крепко задумался: по всему выходило, что или нуль-реальность действительно существует, или он сходит с ума, что совсем уж маловероятно. Коньяк приятно согривал, а воспоминания пробудили писательскую музу и следующие несколько часов Александр Григорьевич потратил на то, чтобы написать пару детских сказок о рыжих котах, путешествующих между мирами. Время перевалило за полночь и писатель сам не заметил, как уснул за ноутбуком.

В шесть его растолкала проснувшаяся мать и отправила в постель досыпать. А окончательно проснувшись в десять, Александр нашёл на столе листочек со списком продуктов, которые нужно было купить и с припиской не тянуть с этим до ночи.

Наутро всё, произошедшее вчера, казалось не более, чем сном или плодом разыгравшегося воображения. Посмеявшись сам над собой, Александр Григорьевич сытно позавтракал, взял сумку для продуктов, оделся потеплее и вышел в магазин.

Город встретил морозом и солнцем. Это было приятно, после почти недели серой сырости без рассвета и заката, хотя руки тут же стали подмерзать, что заставило пожалеть о забытых перчатках. Днём рабочего дня на улицах было очень мало народа, да и район у них был зелёный и не особо людный, что особенно нравилось Александру Григорьевичу: можно было спокойно пройтись, насладиться природой и поразмышлять. Сколько прекрасных сказок было написано именно в этих дворах.

От ностальгических воспоминаний его отвлёк громкий и обиженный «мяв». Вздвогнув, Александр Григорьевич увидел огромного рыжего котяру, сидящего в сугробе и упорхнувшего голубя, за которым тот, очевидно, следил.

– Ай-ай-ай, негодник! – погрозил коту писатель. – Нехорошо охотиться на птиц.

– Мяу! – не согласился с такой постановкой вопроса кот.

Взметнулся в воздух, поднимая ворох снежинок, сиганул в дыру в заборе и был таков. А Александр Григорьевич только через несколько секунд осознал, что ещё вчера никакой дыры на этом месте и в помине не было.

Чувствуя себя немного не в своей тарелке, писатель медленно подошёл к забору и заглянул в дыру: темнота. Протянул руку и, не встретив препятствия, полностью пролез на другую сторону сам и обомлел: вокруг был Космос и звёзды и где-то далеко впереди, ничуть не смущаясь, словно делал так всю жизнь, шёл кот.

Александр Григорьевич обернулся и увидел забор, висящий в пустоте и дыру, за которой был привычный ему мир, и ощущая себя полнейшим идиотом, а ещё маленьким мальчиком Шуркой, развернулся и побежал догонять кота.

Оказалось, что догнать – это сильно сказано. Сколько бы не ускорял шаг Александр, кот был от него примерно на том же расстоянии, словно они оба просто топтались на месте. Но вот впереди возникла серая дверь, приоткрытая наружу, кот шмыгнул за неё, а ещё через минуту и писатель оказался там же и осторожно заглянул вовнутрь.

В конце серого коридора открывалась большая комната, явно лаборатория. Кот подошёл к высокой, стройной брюнетке лет сорока одетой в стильный брючный костюм серого цвета и туфли на высоких каблуках, и потёрся о ногу. Брюнетка наклонилась, погладила кота и засмеялась: «Что, Матеуш, снова пробрался как-то сюда. Пришёл выпрашивать молоко?». Она на секунду скрылась из поля зрения, а вернулась уже с мисочкой и поставила её перед котом, который тут же жадно набросился на угощение. «Смотри, будешь столько есть – растолстеешь», – брюнетка почесала рыжего за ухом и посмотрела в сторону коридора. Это была роковая ошибка: Александр Григорьевич не успел захлопнуть дверь и взгляды встретились. Женщина вскрикнула: «Там кто-то есть! Матеуш пришёл не один!» и «Стойте!», но Александр

Григорьевич уже не слышал, захлопнув дверь он, что есть мочи, бежал обратно к забору, где уже расплывалась, становясь зыбкой дыра.

Он успел до того, как его настигли. Выскочил и забор за спиной стал снова цельным. С трудом переведя дух и кляня кота и своё любопытство на чём свет стоит, Александр Григорьевич успокоился, всё-таки дошёл до магазина за продуктами и вернулся домой, радуясь, что никто не заметил его развлечений с забором.

Мама уже была дома. «И когда только успела?» – подумал писатель, прежде, чем в коридор выскочила мать, увидев сына, уронила чашку с чаем и разрыдалась.

– Шурка, где же ты был окаянный? Я чуть с ума не сошла, морги, больницы обзвонила...

– Так за продуктами ходил, сама же просила.

– Три дня?! Тебя не было три дня!

– Как три дня? – Александр Григорьевич осел на пол, схватившись за внезапно давшее о себе знать сердце. – Не может быть.

– Ты ещё и не помнишь ничего? Пьяный что ли был? А мать тут знай себе, помирай. Я старая уже, Шурка, нервы мои не те совсем.

– Да не пил я!

– Тогда что случилось?!

– Сам не понимаю. Пошёл в магазин, наткнулся на этого кота, потом Космос, странная лаборатория и та женщина...

– Ага, всё ясно, с женщиной был. А сказать нельзя было, что ты решил снова отношения с кем-то завязать? Чтобы я не переживала тут, тебя не хоронила. Я же без малого в милицию заявление не написала!

– Да всё, как-то внезапно получилось. Ну прости, – Шурка подошёл и обнял мать, понимая, что лучше ничего не рассказывать о своих приключениях. Пусть верит в историю со свиданием. – Сам не понимаю, как время прошло. Клянусь больше ни-ни.

– Ладно, что с тебя взять, с охламона. Пойдём чай пить, я там оладушек напекла, твоих любимых. Как чувствовала, что ты вернёшься сегодня. А может, и впрямь чувствовала, кто ж его разберёт – сердце материнское.

Док

Вот уже семь дней в жизни Александра Григорьевича ничего необычного не происходило. Поначалу он даже специально моргал, смотрел на яркий свет, но «сбоев» больше не было. Два дня он как сумасшедший следил за котами в районе, но те вели себя абсолютно нормально, как и положено котам и никто не собирался прыгать в пространственные дыры или вдруг испаряться на месте. И вот когда писатель уже почти убедился, что всё произошедшее было случайностью, предновогодним чудом, прямо перед ним на дорогу из стены, чуть не сбив с ног выехал сверкающий Делориан.

В семь утра на улице были только редкие прохожие и бегуны, а сейчас вокруг вообще не было ни души. И пока Александр Григорьевич стоял с открытым ртом, пытаясь уложить в голове произошедшее, из-за руля Делориана вылез мужчина непонятного возраста, но явно сильно за сорок. У него были вклокоченные белые волосы, безумный взгляд и странная одежда.

– Эй, вы! Я Доктор Эммет Браун, но вы можете называть меня просто Док, – представился он всё ещё не пришедшему в себя Александру. – Не подскажите, в какой год и куда я попал?

– Ээээ, 2020, Россия.

– Святые угодники! Этого просто не может быть.

Док обежал машину со всех сторон, заглянул под неё, зачем-то протёр фары, потом начал копаться в приборах, что-то бормоча себе под нос про «не может быть» и «критическую ошибку». А до Александра постепенно начинало доходить, что всё это не сон, и что вот он перед ним – оживший персонаж его любимого детского фильма, Доктор Эммет Браун собственной персоной. И с этим нужно срочно что-то делать, и для начала убраться с улицы, пока тут не появились другие люди.

– Ээээ, Док...

– Да!

– Вы прибыли из нуль-реальности?

– Не знаю, что вы зовёте нуль-реальностью, но я прибыл из 1955 и по всем показаниям приборов должен был попасть в 1885 Техас. И это неплохо, люблю, знаете ли, вестерны, но произошла явная критическая ошибка с временными цепями, и меня закинуло сюда. Что в общем-то тоже неплохо, потому что тут точно возможно найти детали и починить цепи, чтобы я мог вернуться к себе обратно в 1985-ый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.